

Вэнь Чжо ничуть не удивился такому результату. Хотя они и нащупали сердцевину истории «Деревни Лицзя», многие загадки всё еще оставались нераскрытыми.

Телефон, найденный наверху, лишний гроб в лавке, скрытый смысл детской песенки... Прогресс по этим побочным веткам был практически нулевым.

— Вы в плохом состоянии, сначала поднимемся.

Вэнь Чжо прикрыл женское тело соломой, не собираясь устраивать полноценное погребение.

Была ли эта история реальной или лишь сценарием инстанса — неважно. Единственным подлинным утешением может быть лишь спасение при жизни. После смерти остается лишь гниющая плоть, лишенная мыслей и души.

За годы работы судмедэкспертом Вэнь Чжо видел сотни трупов и тысячи родственников. Были смерти в результате несчастных случаев, когда семьи в отчаянии корили себя за то, что уделяли покойному слишком мало внимания. Были жестокие убийства, где преступники, будучи пойманными, редко чувствовали раскаяние. Даже если они и выражали сожаление, то лишь о том, что были неосторожны и попались.

Преступление — это не просто ошибка. Ошибившийся может извиниться, но вред, нанесенный преступлением, нельзя искупить, даже отдав жизнь взамен.

Такие люди не чувствуют вины. Они не считают, что поступили неправильно. Как и эти жители деревни. Даже если бы сейчас они были живы, и кто-то приставил бы нож к их сердцам, они бы искренне верили: торговля женщинами — это в порядке вещей. В них нет вины.

Чем ограниченнее кругозор человека, тем тверже он стоит на своем. Невежественные, твердолобые... нелепые и жалкие.

— Ты сказал «не берите его в голову». Что это значит? — Ду Лин следовала за Вэнь Чжо.

— Вэнь... Си Вэньгуй не является «виновным» в этой деревне, — ровным голосом ответил Вэнь Чжо. Он был в этом абсолютно уверен.

Хотя десять лет — долгий срок, и пережитое могло изменить человека до неузнаваемости, Си Вэньгуй — даже если он и совершил преступление, за которое попал на Поезд, — никогда бы не опустился до такой мерзости, как работоторговля.

Вэнь Чжо невольно вспомнил старую запись в дневнике. Вскоре после их первой встречи Вэнь Гуй отвел его повидаться с матерью.

Пожалуй, её всё ещё можно было называть так — «мать».

«Мы не дадим ей увидеть тебя. Посмотрим издаleка».

Тогда казалось, что Вэнь Гуй понимает каждое его чувство. Он знал, зачем Вэнь Чжо делает то, что делает. Знал, что тот хочет её видеть, но боится быть увиденным.

Вэнь Чжо неосознанно провел острой ручкой по бумаге, издав резкий, режущий слух звук.

События прошлого давно стерлись из памяти, но он отчетливо помнил, как всё же пошел с Вэнь Гум. Стоя за углом больничного коридора, он наблюдал за женщиной, которая когда-то была избитой и жалкой. Теперь она выглядела благородной и счастливой. Она поглаживала свой округлившийся живот и улыбалась мужчине, который не сводил с неё влюбленного взгляда.

Казалось, и не было того года, когда муж истязал её до полусмерти, а она, с покрасневшими глазами, говорила стоящему рядом сыну с его застывшим лицом: «И как я только родила такое ненормальное существо?!»

Но в самом конце она всё же крепко обняла этого «ненормального» ребенка.

В тот миг ненормальный ребенок в последний раз прижался к её груди и решил: она должна уйти.

Фэй Юньшэн, согнувшись в три погибели, изо всех сил толкал крышку погреба.

— Не открывается! — в отчаянии крикнул он.

Лицо Вэнь Чжо не изменилось. Похоже, с Чжао Сяовэй что-то случилось.

— Ты же сказал, что она смотрит за входом! Почему она... — Фэй Юньшэн нахмурился. — Она и есть «виновный»?

— Возможно. — Вэнь Чжо не стал подниматься по ступеням. Он развернулся, держа свечу перед собой. — Пошли.

— Куда?

— Раз не можем выйти здесь, найдем немую вдову.

— ...Ты совсем не боишься, что мы тут навсегда останемся?

— Заодно поищем другой выход.

Подземное пространство деревни Лицзя оказалось гораздо обширнее, чем они предполагали. Словно бомбоубежище: извилистое, запутанное, с кучей ответвлений.

Чем глубже они заходили, тем слабее становился свет. Кроваво-красное пламя свечи не приносило покоя, лишь добавляло жути. Особенно когда оно освещало чересчур правильный, но бледный и болезненный профиль Вэнь Чжо... Фэй Юньшэн невольно подумал о вампирах — холодных и жестоких существах.

— Слишком холодно...

Температура в деревне и так была низкой, а под землей и вовсе стоял мороз. А они все были в легкой летней одежде.

Ду Лин было хуже всех. Травмы, полученные при падении в колодец, истощили её силы. Ссадины зудели и болели, а давящая тьма била по психике. Её SAN медленно, но верно полз вниз.

Ду Лин старалась говорить спокойно:

— Этот запах от свечи...

Вэнь Чжо небрежно кивнул:

— Сделана из трупного жира.

— Значит, та свеча, которую староста зажег в нашей комнате в первую ночь, тоже... — с трудом выдавил Фэй Юньшэн.

— Такая же. — Вэнь Чжо не видел в этом ничего особенного. — Запах трупного жира не обладает какими-то мистическими свойствами, как в кино. На самом деле, большинство людей в жизни сталкивались с трупным жиром.

— Чего?

— Многие любят добавлять свиное сало в еду для аромата. По сути, свиной жир — это тоже трупный жир. Ты же не считаешь его пугающим? — Вэнь Чжо шел уверенной, размеренной походкой. По сравнению со спутниками он словно вышел на прогулку в парк. — В некоторых регионах из свиного жира делают свечи. Они горят ярче обычных и пахнут приятнее.

— ... — Фэй Юньшэн покосился на темный проход впереди. — Давай лучше не будем рассказывать страшилки в такой обстановке.

Едва он договорил, как в ухо дунуло ледяным холодом. Сначала Фэй подумал насквозняк, но через секунду застыл на месте. Кто-то отчетливо выдохнул ему прямо в ушную раковину:

«Братик... почему ты не хочешь слушать страшилки?»

— Вы... — он сглотнул. — Слышали это?

— Что именно? — Ду Лин в недоумении обернулась.

«Хочешь, я расскажу тебе страшилку?» — голос обвился вокруг Фэй Юньшэна. Он почти слышал, как существо сглатывает слюну, словно оно было очень голодным. — «Давным-давно была деревня. В ней жило много беззаботных маленьких мальчиков. У них была такая тонкая кожа и нежное мясо... Братик, можно мне их съесть?»

Двое впереди, казалось, ничего не замечали. Фэй Юньшэн изо всех сил старался игнорировать голос, его движения стали механическими.

Голос повторил вопрос:

«Братик, можно мне их съесть?»

Фэй Юньшэн покрылся холодным потом. Как отвечать на такое? Скажешь «нет» — и призрак со злости прикончит тебя на месте. Скажешь «да» — и, возможно, следующим блюдом станешь ты сам.

«МОЖНО МНЕ ИХ СЪЕСТЬ?!» — голос стал нетерпеливым. Ноги Фэй Юньшэна налились свинцом, словно их опутали ледяные путы. Невидимые руки обхватили его шею, сжимаясь всё сильнее... Его лицо побагровело, воздух перестал поступать в легкие...

— Можно, ешь, — внезапно остановился Вэнь Чжо. Он слегка повернул голову, и в его глубоких черных глазах отразился красный блик от свечи. — Ешь как угодно: хоть жарь, хоть запекай, хоть вари или туши. Только зирой не забудь посыпать, так вкуснее будет.

— ..... — На лице Фэй Юньшэна, багровом от удушья, отразился истинный ужас.

"Ты страшнее любого призрака", — подумал он.

Но стоило Вэнь Чжо договорить, как хватка на горле исчезла. Удушающая петля спала, тяжесть в ногах пропала. Фэй Юньшэн бросился догонять спутников, жадно хватая ртом воздух.

□Пассажиры Фэй Юньшэн и Вэнь Чжо разблокировали достижение «Занимательные

страшилки». Поздравляем!□

«...» Никаких наград, чуть не сдох от удушья — кто, черт возьми, просил это разблокировать?!

Ду Лин ничего не слышала и лишь недоуменно спросила:

— Что случилось?

Вэнь Чжо подошел к Фэй Юньшэну. В свете свечи на шее и подбородке Фэя проступили ярко-красные отпечатки маленьких ладоней. Вэнь Чжо приподнял штанину спутника — на голених было то же самое: слой за слоем, словно десятки призрачных детей хватались за его ноги.

Фэй Юньшэн судорожно вздохнул:

— Первые два дня я по ошибке думал, что призраки нас не тронут.

— Возможно, мы просто не нажимали на нужные триггеры.

— Значит, всё из-за того, что я сказал, что не хочу слуш— — встретившись с ледяным взглядом Вэнь Чжо, Фэй мгновенно замолк и сделал жест «рот на замок».

После того как он едва не расстался с жизнью, Фэй Юньшэн стал куда осторожнее в словах.

Ду Лин чувствовала себя скверно. Она кашлянула и произнесла:

— Отпечатки на тебе... они как у детей.

Фэй Юньшэн снова осмотрел свои ноги:

— Похоже, их было много... Но да, все детские.

— Что именно сказал призрак? — спросила Ду Лин.

Воспоминание заставило Фэй Юньшэна вздрогнуть:

— Спросил, можно ли ему поесть. Я не рискнул отвечать.

Ду Лин задумалась и через минуту сказала:

— Нам нужно выбираться. Внизу нет еды, кругом гниющие трупы, воздух пропитан бактериями. Долго этим дышать нельзя.

— Согласен, — кивнул Вэнь Чжо.

Он достал из кармана плитку шоколада, разломил её, отправил кусочек в рот, а остальное бросил спутникам.

Фэй Юньшэн обрадовался неожиданной еде:

— Откуда это?

— Си Вэньгуй, — лаконично ответил Вэнь Чжо.

В глазах Ду Лин промелькнуло странное выражение:

— Он дал тебе шоколад?

— М-м.

— Какая щедрость. За прохождение одного инстанса дают столько монет, что их хватит разве что на три такие плитки, — Фэй Юньшэн с любопытством прищурился. — Вы были знакомы раньше?

— ...Да.

Чувствуя, что Вэнь Чжо не склонен к откровениям, Фэй Юньшэн замолчал, но в душе продолжал гадать, какая связь между этими двумя. Вэнь Чжо — новичок, а Си Вэньгуй — явно опытный игрок, прошедший немало сценариев...

Вэнь Чжо спросил:

— «Монеты» — это универсальная валюта на Поезде?

— Помимо них за прохождение дают очки. У тебя же наверняка открыты какие-то побочные квесты? За них полагаются очки, — пояснила Ду Лин. — Очки тоже можно обменивать на вещи, но это всегда требует определенной платы. Советую использовать их осторожно.

Они блуждали по мрачному погребу еще долго, находя множество высохших колодцев, уходящих вверх. Но без снаряжения взобраться по ним было невозможно.

Ду Лин, обессилев, прислонилась к стене:

— Мне нужно отдохнуть. Одну минуту.

Фэй Юньшэн промолчал, но по его виду было ясно: он тоже на пределе. Голод, усталость и недосып брали свое.

Вэнь Чжо не ответил, но остановился. Краем глаза он заметил впереди довольно просторное помещение. Войдя внутрь, он увидел, что это место отличается от комнат-клеток, где держали пленниц. В центре стоял огромный помост, а посередине него — ширма шириной в три-четыре метра. Если зажечь за ней свет, на ткани будут видны тени.

Фэй Юньшэн подошел следом:

— Эта штука выглядит знакомой...

Ду Лин, стоявшая неподалеку, присмотрелась и сказала:

— Похоже на сцену для театра теней.

Но сцена была необычной — скорее, её увеличенной копией.

Вэнь Чжо снова вспомнил песенку: «Из переулка слышны гонги и барабаны, невеста в театре теней верна...»

Прогресс по побочному заданию №6 (Театр теней) вырос еще на 10%.

— Кошка!

В тени мелькнул черный силуэт. Услышав вскрик Фэй Юньшэна, Вэнь Чжо мгновенно обернулся. Это была та самая черная кошка, которую он видел в первый раз рядом с Си Вэньгуем!

Прошло три дня, и подсказка на обороте его билета проявила себя лишь во второй раз.

Вэнь Чжо, не раздумывая, бросился следом:

— Как хотите.

Фэй Юньшэн и Ду Лин переглянулись. Остаться здесь одним было страшно, так что они, собрав остатки сил, поспешили за ним.

Кошка двигалась стремительно, но, казалось, не собиралась их бросать. Каждые несколько метров она останавливалась и оглядывалась на них своими изумрудными глазами.

Спустя десять минут они снова увидели каменную лестницу, уходящую вверх. Кошка прыгнула на ступени и мгновенно исчезла. Сверху пробивался слабый естественный свет.

— Крышка открыта! — обрадовался Фэй Юньшэн.

— Это не та дверь, через которую я вошел, — Вэнь Чжо поднялся по ступеням. Он толкнул деревянную створку, и та легко поддалась. Когда он высунулся наружу, он первым делом столкнулся взглядом с парой глаз, в которых мерцали синие искры.

— Какая встреча.

— ...

Си Вэньгуй заметил красное пятно на руке Вэнь Чжо, куда накапал воск. Он перехватил его за запястье и принялся сосредоточенно счищать застывшие капли с кожи.

— В следующий раз найди какой-нибудь подсвечник.

<http://bllate.org/book/17594/1635279>